

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *Н. Никоновой*

Редактор серии *А. Антонова*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Жаркое дыхание прошлого : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Авантюрный детектив).

ISBN 978-5-04-106992-6

Жизнь в последнее время, несмотря на все проблемы, радовала. Правду говорят — любовь творит чудеса! Даже если эта любовь загорает на Мальдивах в компании красотки. Ничего, проявим терпение, и Владан Марич поймет, что я его судьба. А пока, может, заняться делом? Меня заинтересовало преступление, совершенное одиннадцать лет назад, ведь с недавнего времени я сыщик, помощник сыщика или секретарь... не важно. Одним словом, это теперь моя работа. Раз Владан отдыхает, значит, я могу расследовать убийство Олега Кириллова, завербовав в помощники участкового Егора Кругликова. Владан обхохочется, когда обо всем узнает... Но мне и в ночном кошмаре не могло присниться, к чему приведет история с обнаружением трупа юноши, исчезнувшего одиннадцать лет назад и до сего дня считавшегося пропавшим без вести...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106992-6

За окном не было ничего интересного. Мальчишки играли в футбол, потрепанный мяч, давно потерявший первоначальный цвет и даже форму, став слегка приплюснутым, то и дело вылетал на проезжую часть, водители матерились в открытые окна, а мальчишки, в зависимости от того, свой это был человек или случайно заехавший в наши края, либо молча поднимали мяч, либо ругались в ответ заливисто и зло. Наблюдать за этим мне надоело еще полчаса назад, а рабочий день был в самом разгаре.

В офисе тишина, если не считать ровного гула работающего кондиционера. Удивляться тишине, по меньшей мере, странно, учитывая, что все сотрудники представлены в единственном лице — моем собственном. Я уже протерла пыль, вымыла полы и дважды выпила кофе. Других дел придумать не удалось. Собственно, ничто не мешало убраться отсюда, более того, при желании в офис можно и вовсе не приходить, потому что мой работодатель отправился на Мальдивы и вернется еще не скоро, а без него делать здесь мне нечего. Хотя и в прочие дни Владану было нелегко найти для меня занятие. Мой босс далеко не каждый день заглядывал в офис, только когда вдруг появлялся клиент и воз-

никала необходимость с ним встретиться. Клиентов Владан не искал, они его сами находили.

Тут надо пояснить, что у нас за лавочка и как я здесь оказалась. Этой зимой была убита моя подруга при весьма странных, если не сказать загадочных, обстоятельствах. Расследование зашло в тупик, убийца, вероятно, остался бы безнаказанным, и я решила обратиться к частному детективу. Вот тогда судьба и свела меня с Владаном Маричем. Правда, до этого мы однажды уже виделись, тогда мне было десять лет, что не помешало влюбиться в него по самые уши. Однако обстоятельства встречи не предполагали продолжения знакомства. Зато, когда господь свел нас вторично, моя детская влюбленность вспыхнула с новой силой. Убийцу моей подруги мы нашли, но счастья мне это не прибавило¹. Не прояви я настойчивости, жизнь, скорее всего, развела бы нас с Владаном в разные стороны, как уже сделала однажды. Но я терять его не хотела и не могла. Звучит банально до оскомины во рту, однако действительность была такова: жизнь без него начисто лишена смысла. Хотя Владана его жизнь вполне устраивала, и менять он в ней ничего не собирался. Типичный частный сыщик из американских фильмов. Крутой, одинокий и пьющий.

Тут я весело фыркнула и опять уставилась в окно. Придется внести поправки: пить он завязал, по крайней мере, дал мне слово не злоупотреблять, а сомневаться в его слове мне в голову не придет. Опять же, одиноким назвать его язык не поворачивается, потому что укатил он на Мальдивы с давней подругой (слава богу, жили они пока все-таки врозь, хоть и по соседству). Оставалась только кру-

¹ Подробно об этой истории читайте в романе Т. Поляковой «Найти, влюбиться и отомстить», издательство «Эксмо».

тость, вот этого точно не отнимешь. В этом районе, который считался средоточием пороков и прозывался Ямой, хоть и по другой причине, так вот, здесь Владана Марича, или попросту Серба, знал каждый. Это позволяло мне шляться вечерами по улицам, ни о чем не беспокоясь, и это при том, что в темное время суток сюда даже таксисты ехать отказывались. О Мариче ходили легенды, в основном о его боевом прошлом. По отцу он боснийский серб, и война на Балканах навсегда изменила его жизнь. Однако у желающих почесать языки была масса поводов сделать это, не углубляясь в приснопамятные времена.

Дела, за которые брался Владан, как правило, были запутанны, сложны и опасны, а людская молва быстренько превращала недавнее расследование в очередной подвиг, что Серба неизменно удивляло и даже злило, но поделаться с этим он ничего не мог. Людям нужны герои, вот он им и стал, против своей воли, но, с моей точки зрения, абсолютно заслуженно. Большая часть живущих здесь мою точку зрения разделяли. Хотя были и те, кто Марича ненавидел, и для этого поводов тоже хватало...

Он не хотел ничего менять в своей жизни, а я не хотела его потерять. В итоге мы сошлись на том, что он возьмет меня на работу, что и сделал по доброте душевной. Кое-что все ж таки позволяло предположить, что ко мне он питает некие чувства (дружеские чувства меня, само собой, не очень-то интересовали, вовсе не дружбы я ждала от него), однако мои девичьи надежды рассыпались в прах, когда он уже на второй день моего трудоустройства заявил, что раз клиентов у нас нет, ничто не мешает ему отдохнуть.

Обращались к нему, как я уже сказала, в ситуациях трудных и даже безнадежных, и он до сего дня с ра-

ботой прекрасно справлялся. Говорят, неудач у него не было. Сам Владан по этому поводу лишь усмехался и заявлял, что неудачи бывают у всех, но мне о них не поведал (он вообще не любитель поговорить), а людская молва о таковых умалчивает, следовательно, можно считать: их не было. Наверное, по этой причине услуги моего работодателя стоят немало. Он мог позволить себе безбедную жизнь и не торопился искать новых клиентов. И офис мог купить в центре города, но предпочел этот пропавший район, потому что здесь вырос и считал его своим. Лично мне было все равно, где обретаться, лишь бы рядом с Владаном, и когда он заговорил об отдыхе, сердце мое затрепетало в предчувствии близкого счастья: я решила, что отдыхать мы поедем вдвоем. Хотя с чего бы вдруг? Владан достаточно прозрачно намекнул: на работу он меня берет, чтобы, находясь рядом, я поняла, что с любовью дала маху, и скоренько от нее избавлялась.

Его подруга в восторг от моего водворения в офисе не пришла, но Владан заявил: «Придется ей это пережить». И я по глупости расценила это как первую победу: один—ноль в мою пользу, а там, глядишь... Вот тут Владан и решил сравнить счет, чтоб я не особо в мечтах зависала: на Мальдивы он отправился с Маринкой. И мне пришлось это съесть, глазом не моргнув. Потому что, начни я возражать, мне бы тут же указали на дверь.

В общем, мы вместе работаем, а все остальное лишь в моих фантазиях... Фантазия, кстати, разыгралась. Я зашла так далеко, что безжалостно утопила Маринку во время шторма, когда она решила искупаться, ничего не сказав Владану. С мозгами у Маринки все в порядке, так что кончина на Мальдивах ей не грозит, даже если цунами на остров обрушится.

«Никаких цунами, — испуганно подумала я, злясь на дурацкие мысли. — Пусть отдыхают и трахаются в свое удовольствие (вот ведь свинство!), лишь бы знать, что с Владаном все хорошо». Зря я на Маринку злюсь, ей так же скверно, как и мне, или почти так же. Любовниками мы с Сербом не стали, но надежды я не теряю, а значит, бессонные ночи его пассии обеспечены.

Когда голубки упорхнули, я в отместку затеяла в офисе ремонт, и теперь наша контора выглядела респектабельно. Стильная мебель, обои благородных тонов, ковер на полу и золотая табличка рядом с входной дверью. Табличка была лаконичной: «В. С. Марич». Хотелось приписать «детектив» или даже «детективное агентство», но я не рискнула. Впрочем, недолго ей там красоваться, Марич свинтит ее в первый же день. Хорошо еще, если этим и ограничится.

«А не фига отдыхать с кем попало», — мысленно съязвила я и обвела офис взглядом.

Классно получилось. В углу новенькая кофемашина... есть даже крохотная кухня, спрятанная в шкафу-купе, где можно готовить. Не придется бегать в кафешку через дорогу. Впрочем, толстуху Тамару, которая заправляла в кафе, новшества не порадуют. Я вздохнула и почесала карандашом затылок. Отправиться домой? Вряд ли на голову клиент свалится. Даже если свалится, что мне с ним делать? Расспросить, навести справки... одним словом, имитировать бурную деятельность в ожидании, когда Владан вернется. Вернется и заявит, что дело нам не подходит, и все мои труды окажутся напрасны... Запросто может заявить просто из упрямства. Уж очень не любит, когда за него решают. Жаль, у меня нет ключа от его квартиры. Вот бы где стоило ремонт сделать. Жуткая

берлога. Там даже Маринке не позволялось относительный порядок навести. Тем слаще была бы моя месть... Нет, не годится. Чего доброго, к Маринке переедет, а свою квартиру вообще продаст.

Мальчишки за окном прекратили игру и куда-то смылись, теперь можно было наблюдать лишь за машинами, проезжающими мимо. Вздохнув, я поднялась, выключила кондиционер и решила выпить кофе у Тамары, узнаю последние новости, хотя и с новостями негусто.

Я вышла на крыльцо, заперла дверь и потеряла табличку бумажной салфеткой. Табличка сияла на солнце, а я вновь вздохнула. Еще несколько дней, и Владан наконец вернется. Пусть злится, крушит все вокруг и грозитя меня уволить, лишь бы приехал поскорее.

На соседней улице грохот, будто сваи заколачивали, хотя вряд ли, скорее что-то ломают: над крышами поднималось пыльное облако. Я перешла через дорогу и толкнула дверь кафе. Тамара, опершись на стойку, смотрела телевизор, тут же пристроились двое молодых людей, пили пиво и тарасились на бюст барменши, слегка прикрытый блузкой из прозрачной материи. Бюст у Тамары выдающийся, а сердце доброе, хотя меня она не то чтобы недолюбливала... скорее, считала, что мое присутствие в офисе Владана не пойдет ему на пользу. К Владану она испытывала признательность за помощь, суть которой не разглашала. Признательность щедро была приправлена безграничным уважением и восхищением, переходящим в обожание. Я бы могла посмеяться над этим, но, во-первых, он эти чувства заслуживал, а во-вторых, они были подозрительно схожи с моими.

■ — Привет, — сказала я, подходя ближе.

Тамара посмотрела в мою сторону и молча кивнула. Потом, точно нехотя, направилась к кофемашине, вскоре поставила передо мной чашку и спросила с легкой усмешкой:

— Не знаешь, чем себя занять?

Вопрос, с моей точки зрения, ответа не требовал. Я отпила кофе и чашку чуть отодвинула, напиток был слишком горячим, к тому же несладким. Несладкий кофе, по-моему, страшная гадость.

— Сахар дай, — буркнула я.

Тамара протянула мне сахарницу и вновь уставилась в телевизор. Работал он беззвучно, повернув голову, я убедилась, что идет очередной модный показ, ничего другого Тамара принципиально не смотрела, хотя вряд ли особо интересовалась модой.

— Что за грохот на улице? — спросила я, не обнаружив у Тамары особого желания общаться и все же на это самое общение надеясь.

— Седьмой дом ломают, — ответила она. — Бизнес-центр будут строить. Мало нам бизнес-центров...

— Это точно... — Похоже, тема себя исчерпала. — Седьмой дом — это тот, что на углу сеткой затянут? — вновь спросила я.

— Он самый, третий день ломают. Два этажа снесли, мусор вывозят. Прораб к нам заходил, сказал, на этой неделе все расчистят. Еще поведал, что рядом сквер будет. С фонтаном.

Облагородить район местные власти пытались неоднократно, но попытки особо удачными не назовешь. Открыли большую детскую площадку, и ее тут же облюбовали алкаши, мамы с детишками туда ни ногой, дворники тоже ее игнорировали. В результате благое начинание дало прямо противоположный результат: появилась еще одна несанкционированная помойка, а их и без того хва-

тало. Дома здесь в основном были старыми. Двухэтажки, построенные в середине прошлого века, в лучшем случае хрущевки-пятиэтажки, но даже их негусто. Дома ветшали, горели, черные остовы не украшали пейзаж. Седьмой дом, похоже, давно был покинут жильцами. Не знаю, когда это случилось: до пожара или после. Горел дом, судя по всему, дважды, или один раз, но сразу в двух местах, что менее вероятно. Следы двойного пожара легко обнаружить на фасаде. Крыша провалилась, окна забили фанерой, как и калитку, которая вела во двор. В таком виде дом мог простоять и пять лет, и десять, а может, и того больше. Однако на его выгодное расположение обратили внимание, к тому же на соседней улице началось строительство многоэтажек, так что судьба отнюдь не живописных развалин была решена. Я прикидывала, что еще такого сказать Тамаре, тем самым поддержав разговор, но тут она посмотрела в окно и вдруг нахмурилась, а потом пробормотала:

— Чего это они носятся как ошпаренные?

Я тоже в окно посмотрела, ожидая увидеть мальчишек. Они действительно бежали во все лопатки, и явно не просто так. За ними трусили две тетечки весьма почтенного возраста, обе жили по соседству, и обеим бегать уж точно не стоило. Тетя Маша жаловалась на давление и сердце, а тетя Люба еще и едва ходила, по ее собственным словам, и без палки уже никуда... Палка была при ней, зажата под мышкой, чтоб не мешала при беге, и ребятню тетя Люба уже не только догоняла, но могла перегнать, я была в этом уверена. Бегуны скрылись за углом здания, и победа в забеге так и осталась под сомнением.

— Не иначе пожар, — сказала Тамара и на меня посмотрела, точно мне предстояло решить, так это или нет. Потом открыла окно и высунулась по пояс

на улицу, поводила головой и с сомнением констатировала: — Дыма не видно.

Молодые люди продолжали с интересом наблюдать за ее перемещениями, точнее, за перемещением ее бюста.

— Сходи посмотри, чего там, — сказала мне Тамара.

И я поспешила на улицу. Хоть какое-то развлечение. Улица к этому моменту точно вымерла, и задавать вопросы было некому. Я направилась в ту сторону, где недавно скрылись ребята и соседки, свернула за угол и вскоре смогла наблюдать настоящее столпотворение. Возле седьмого дома, которого уже не было, образовался пустырь с кучами битого кирпича и прочего мусора, толпились человек сорок местных жителей. Со всех сторон к ним подтягивались граждане, места на тротуаре уже не хватало, и народ переместился на проезжую часть. Водители машин нетерпеливо сигналили, но на это внимания мало кто обращал. Тут я услышала звук полицейской сирены, и пока сокращала расстояние между собой и толпой, показалась машина полиции и затормозила возле тротуара. Навстречу ей чуть ли не под колеса бросился дядя лет шестидесяти, вытирая вспотевший лоб носовым платком, руки его заметно дрожали, он принялся что-то объяснять полицейским и вместе с ними скрылся за временным забором, возведенным вокруг седьмого дома. Я пробилась в первые ряды и, оказавшись рядом с тетей Любой, спросила:

— Что случилось?

Бабка повернулась на мгновение и сказала:

— А, это ты, Полинка, — и напряженно вытянула шею, то ли подслушивая, то ли подглядывая.

Поблизости паслась ее подруга, и я повторила вопрос, адресуясь к ней.

— Труп нашли, — охотно ответила тетя Маша.
— Какой труп? — бестолково спросила я.
— Кто ж знает? Рабочие наткнулись. Жуть. Ну и район у нас, скажу я тебе. Шпана на шпане шпаной погоняет... Теперь еще и труп. Видать, кто-то не из здешних, из наших-то никто не пропадал, по крайней мере, не слышно ничего такого. А где Владан? — без перехода задала она вопрос.

— Отдыхает, — буркнула я.

— С зазнойбой своей? А тебя, значит, на хозяйстве оставили? — Глазки бабки хитро посверкивали, а я растянула рот в широчайшей улыбке.

— Кто-то должен за порядком следить.

— Ага, ага, — закивала старушенция, ехидства во взгляде прибавилось.

И без того нерадостное состояние духа резко ухудшилось (далась мне эта бабка!), и к новостям я охладела. Спешно покинув толпу, вернулась в кафе.

— Ну? — спросила Тамара, продолжая маячить в окне.

— Труп нашли, — сообщила я, устраиваясь возле стойки и придвигая чашку с недопитым кофе.

— Убили кого? — нахмурилась Тамара. — Или сам помер?

— Не знаю, полиция приехала, народ толпится.

— Нет чтобы все разузнать... — посетовала она.

— Зачем? — съязвила я. — Для общего развития?

— Ну... интересно, кого бог прибрал. Вряд ли наших... Вроде тихо в последнее время.

Как видно, любопытство продолжало ее мучить, заметив на улице мальчишку, она крикнула:

— Эй... как там тебя... Алик... иди сюда.

Мальчишка с большой неохотой подошел к окну.

— Кого в седьмом доме нашли?

— Откуда мне знать?

— А ты узнай. Я тебе мороженое дам. Какое захочешь. Самой, что ли, сходить? — в задумчивости произнесла Тамара, когда мальчишка скрылся, торопясь заполучить обещанное мороженое. — Присмотри здесь...

— Уж очень ты любопытна, — хмыкнула я, впрочем, побывать за хозяйку я совсем не против, к тому же недавние посетители успели кафе покинуть, а других пока не наблюдалось.

— Пойду... — прикидывая так и эдак, заявила Тамара и направилась к двери.

Она ушла, а мне ничего не осталось, как занять ее место возле окна. Теперь даже машины мимо не проезжали, две бродячие собаки вертелись возле мусорных баков, вот и все. Прошло с полчаса, наконец появилась Тамара, вывернула из-за угла, обмахиваясь импровизированным веером из газеты. Рядом шагал Алик. Мороженое он получил и тут же удалился. Тамара заняла место за стойкой, спросив ворчливо:

— Никто не заходил?

— Нет. Что удалось узнать?

— Чего только не болтают, — махнула она рукой. — Вроде труп был в стену замурован. И вроде вовсе не труп, то есть живым беднягу замуровали.

— Это почему так решили?

— На стене полосы от ногтей. Поди, врут.

— Надеюсь. И давно там страдалец обретался?

— Похоже, давно. Мальчишки видели, как труп выносили. Говорят, высох весь, одни кости.

— Что видели мальчишки, еще вопрос...

— Кто спорит... Ладно, разберутся, что к чему, тогда и узнаем.

Ждать пришлось недолго. Я собралась уходить, когда в кафе появился Егор Михайлович Кругликов, наш участковый. Я свела с ним знакомство на